

отдаленное; ближе же оно означает *независимо отъ того* (какъ-бы то ни было)“.

Такимъ образомъ, если перефразировать все означенное евангельское мѣсто, то смыслъ получится такой. „Что запрещено древнимъ, то и пусть, и будетъ запрещено; но независимо отъ того не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни Иерусалимомъ, ни головой; вмѣсто-же этого употребляйте усиленное утверженіе или таковое же отрицаніе „будите слово ваше: ей, ей, ни, ни“. Таковъ смыслъ изреченій Господа о клятвѣ. Изъ сказаннаго становится понятнымъ, что существованіе у насъ присяги нисколько не противорѣчитъ прямымъ словамъ евангелія, такъ какъ ни въ одной изъ существующихъ формулъ присяги нѣтъ клятвъ ни небомъ, ни землею, ни головою.

Наша присяга есть ничто иное, какъ торжественное обѣщаніе быть вѣрнымъ своему долгу, съ призываніемъ Бога во свидѣтеля, что не запрещено и закономъ.

Н. Абрамовъ.

(Орловск. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 4).

Н е к р о л о г ъ .

Въ ночь съ 23 на 24 января сего года въ деревнѣ Студенкѣ, Саратовскаго уѣзда, скончался учитель земской школы Олимпъ Алексѣевичъ Аркадакскій. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сынъ священника, учился въ Саратовской духовной семинаріи и кончилъ курсъ ея въ 1892 году. Какъ кончившій семинарію, Олимпъ Алексѣевичъ могъ бы получить санъ священника и, по своимъ дарованіямъ, несомнѣнно былъ бы выдающимся дѣятелемъ въ средѣ духовенства. Но онъ предпочелъ потрудиться и принести пользу на другомъ поприщѣ, болѣе скромномъ, хотя и весьма многотрудномъ и отвѣтственномъ. Послуживши недолго псаломщикомъ, Олимпъ Алексѣевичъ поступилъ учителемъ въ деревню Студенку, гдѣ и служилъ восемь лѣтъ до самой смерти.

Заболѣлъ Олимпъ Алексѣевичъ въ началѣ января. Недолго и болѣлъ. Медицинской помощью совсѣмъ не желалъ пользоваться. Окружающимъ онъ говорилъ. „Не говорите мнѣ о смѣрти. Не надо мнѣ доктора. Я выздоровлю и такъ. Я встану скоро“. Но не всталъ.

Погребеніе было 27 января. Наканунѣ прибыли два брата почившаго о. Василій и о. Александръ, а въ самый день погребенія и третій братъ Николай. Въ этотъ день отслужены были заупокойныя литургіи въ приходскомъ храмѣ въ селѣ Комаровкѣ и въ селѣ Глотовкѣ. Отпѣваніе происходило на кладбищѣ. Отпѣвали пять священниковъ: приходскій—села Комаровки—о. Григорій Феликсовъ, с. Глотовки о. Александръ Дубровскій, села Сунодскаго о. Іоаннъ Разсудовъ, села Медяникова о. Алексій Селезневъ и села Бѣлаго Ключа о. Корнѣевъ. Нагробныхъ рѣчей не было. Но было много слезъ. Плакали братья, плакали отпѣвавшіе іереи, горько плакали дѣти, ученики почившаго, были слезы на глазахъ многихъ изъ присутствовавшего при погребеніи почти всего населенія Студенки. Эти слезы краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствовали о томъ, какимъ уваженіемъ и любовью пользовался Олимпъ Алексѣевичъ со стороны учениковъ и крестьянъ. Мы увѣрены, что всѣ знавшіе покойнаго помянутъ его добрымъ словомъ, а бывшіе товарищи по ученію, а нынѣ священнослужители, въ молитвахъ своихъ.

С. В. К.

Другъ церковнаго импровизатора. Практическое пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія, заключающее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей нравственнаго и церковно-практическаго характера. Всѣхъ конспектовъ 1000. Сост. протоіерей, магистръ богословія, Григорій Дьяченко. Изд. кн. магазина Парадѣлова. Москва. 1903 г. Стр. 576. Ц. 1 р. 50 к.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно вышла въ свѣтъ книга весьма извѣстнаго въ духовной литературѣ писателя и проповѣдника о. Гр. Дьяченко.